

Геополитические коды стран Латинской Америки

В июне 2017 г. группа молодых ученых провела в ИЛА РАН «круглый стол» на тему о геополитических кодах и о геополитическом видении ряда стран региона. Участники заедания остановились на вопросах теории геополитики, определили базовые термины, используемые в работе, а также представили периодизацию развития дисциплины. В эмпирическом поле был сделан акцент на определении и анализе латиноамериканских течений геополитики, персоналий и событий, повлиявших на формирование национальных школ. В статье представлены сокращенные версии докладов, посвященных национальным геополитическим школам Мексики, Перу и Бразилии, а также «зеленой» геополитике на примере Бразилии.

Ключевые слова: геополитика, геополитический код, геополитическое видение, устойчивое развитие.

Состоявшийся 20 июня 2017 г. в Институте Латинской Америки «круглый стол» был посвящен латиноамериканской геополитике. Его участники входят в состав исследовательской группы, работающей над тематикой геополитических кодов крупнейших стран Латинской Америки, являющихся неотъемлемыми элементами региональной и глобальной системы международных отношений. Геополитический анализ позволяет исследователям не только заглянуть за кулисы процесса формирования внешней политики в избранных странах, но и обратиться к их внутренней логике восприятия себя, своей территории, границ и отношения к внешнему миру. Эти базовые понятия создают канву, по которой государства выстраивают свою международную политику. Исследователи представили ряд докладов, создавших повод для дискуссии, в которой приняли участие сотрудники и аспиранты ИЛА РАН, магистранты МГУ им. М.В.Ломоносова, а также такие ведущие российские специалисты, как д-р геогр. наук, профессор, заведующий лабораторией геополитических исследований Института географии РАН Владимир Александрович Колосов, первый вице-президент Международного географического союза Игорь Юрьевич Окунев, доцент кафедры сравнительной политологии, заместитель декана факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ. В докладах затронуты вопросы национальных геополитических школ Мексики, Перу и Бразилии, особое внимание было уделено антарктическим исследованиям и концепции устойчиво-

«Круглый стол» организован в рамках проекта по гранту РФФИ (РГНФ) №15-37-01216 «Геополитические коды крупнейших стран региона: элементы региональной и глобальной конфигурации системы международных отношений».

го развития, рассмотренной через призму «зеленой» геополитики на примере Бразилии.

А.Е.ПРОЦЕНКО, канд. полит. наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН

Геополитическое видение Мексики: пути создания национальной школы

Обращаясь к теме латиноамериканской геополитики или становления национальных геополитических школ на американском континенте, или изучения развития геополитического знания на примере эмпирического регионального материала, в первую очередь необходимо обозначить основной терминологический аппарат. Определение геополитики останется за скобками данного материала в силу того, что оно видоизменялось в различные исторические периоды. Нам представляется не менее важным не только и не столько само определение, сколько эволюция его изменения в исторической ретроспективе, отразившая смену акцентов во взглядах геополитиков на территорию, пространство и политические процессы, происходящие на них. Эта тема позднее будет рассмотрена отдельно.

В работе за основу были взяты термины геополитического кода, геополитического видения и национальной школы геополитики. Понятие геополитического кода было введено в научный оборот англо-американскими исследователями Питером Дж.Тейлором и Колином Флинтом, предложившими понимать под ним набор стратегических предположений, которые выстраивает государственная власть о других странах в процессе формирования своей внешней политики*. Код является, с одной стороны, фиксированной категорией, отражающей срез конкретных «стратегических предположений» в конкретный исторический момент, с другой стороны, он меняется с течением времени, стремясь объективно отражать актуальную ситуацию. Еще одной его любопытной характеристикой можно назвать государствоцентричность в квадрате. Во-первых, эта категория всегда отталкивается от интересов одного конкретного государства. Во-вторых, при анализе с использованием геополитических кодов в роли атома или единицы исследования рассматривается именно государство. Несмотря на ряд ограничений, которые накладывает на исследователя эта ориентация на государство, геополитический код имеет и свои преимущества.

Уровни геополитического кода предоставляют возможность рассматривать распределение силы в пространстве, что, в свою очередь, позволяет говорить о конфигурации системы международных отношений. Первый уровень кода представлен локальным направлением, состоящим из внутреннего пространства и территории. На этом уровне базовыми единицами являются границы, внутреннее государственное устройство, восприятие себя и внешнего мира, а также модель желаемого или оптимального взаи-

* C.Flint, P. Taylor. Political Geography: World-economy, Nation-state And Locality, Pearson Edition Limited, 2000, p. 62.

модействия с последним, начинающимся сразу за физической чертой государственных рубежей. Второй уровень составляет региональное измерение, которое определяет отношения с другими странами или акторами, формирующими регион, а также охватывает пространство существующих или желаемых сфер влияния. Третий уровень называется глобальным в силу своего мирового охвата. Он подразумевает рассмотрение конфигурации системы международных отношений и распределение силы в ней между акторами или группами акторов.

Второй базовой категорией для работы явилось геополитическое видение. Его дефиниция, предложенная отечественными учеными Владимиром Александровичем Колосовым и Ольгой Ивановной Вендиной, определяет, что под этим термином мы понимаем «набор общественных представлений о соотношении между различными элементами политического пространства, национальной безопасности и угрозах ей, выгодах и потерях при разных внешнеполитических стратегиях...»*. Важно отметить, что геополитическое видение сопровождало формирование народов и государств в силу того, что оно обозначало базовое разделение на две части: своего и внешнего мира. В большой степени эту функцию выполняла идентичность или определение страны в собственных границах, а также в ее принадлежности к части мира, континенту, региону или какому-то определенному пространству, объединенному панидеей или *основополагающим мифом*. Сочетание двух терминов геополитического кода и геополитического видения позволяет, с одной стороны, охватить более широкий исторический период и учитывать опыт протогеополитического наследия. С другой стороны, подобное совмещение расширяет круг источников для анализа, включая в него комплекс теорий и прикладных разработок как государственных деятелей (политиков и военных практиков), так и аналитиков, поддерживающих процесс принятия решений и работающих в академических или университетских центрах.

На стыке двух терминов мы определим национальную школу геополитики, под которой будем понимать совокупность идей и концепций, возникших в определенных национальных границах на всех уровнях: политическом, военно-стратегическом, академическом и бытовом (СМИ, массовая культура, литература, обывательское представление о мировой власти и мировой политике).

Следующей важной остановкой в части теории являются периодизация и хронология геополитики и геополитических исследований в Латинской Америке. Здесь мы воспользовались периодизацией отечественного исследователя Бориса Акимовича Исаева** и вышеупомянутых П.Дж.Тейлора и К.Флинта. При наложении этой периодизации на латиноамериканский материал по развитию международных отношений возникает следующая хронология. Нулевой этап представлен протогеополитическим наследием преиспанской традиции и периода конкисты, изменившей расстановку сил в Новом Свете. В качестве первого этапа стоит выделить предысторию геополитики в регионе времен национально-освободительных войн. Этот период особо отмечен возникновением крупных идей. Среди них можно

* В.А.Колосов, О.И.Вендина. Геополитическое видение мира, идентичность и образы друг друга в представлениях молодых жителей Калининграда, Гданьска и Клайпеды. — Балтийский. регион, 2014, № 4, с. 8-9.

** Б.А.Исаев. Геополитика: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2006, 384 с.

выделить присутствие персональных идей (монроизма, боливарианизма), а также географических (панамериканизма или ибероамериканизма) и этнических (индолатинизма). Все эти идеи являются основополагающим мифом, который активизирует центристские силы, оформляющие границы крупных пространств. Второй период носит название классической геополитики и берет начало с момента введения термина в научный оборот (1899 г., стал популярен после 1916 г.). Он характеризуется появлением интереса к геополитическим исследованиям. Ввиду особенностей европейской политической истории здесь ему на смену приходит период отрицания использования данного метода анализа, доходящего до запрета и порицания употребления самого термина (третий период), что было связано с событиями Второй мировой войны и увлечением нацистов геополитическими теориями.

Любопытным фактом, на наш взгляд, стало то, что латиноамериканские национальные геополитические школы переживали период бурного развития на фоне европейского забвения (40—50-е годы XX в.). В более поздние периоды ревизионизма и обращения к политической географии в 70-х годах (четвертый период), политической экономики в 80-х годах (пятый период), а также критической или постструктурной геополитики во второй половине 90-х годов XX в. и в начале XXI в. (шестой период), нужно подчеркнуть, что не все они были четко представлены в регионе. В качестве рабочей гипотезы последние три этапа в применении к региональным реалиям были объединены термином неогеополитика. Выделяя локальные примеры подобных новых подходов в регионе, отметим интеграционизм, поиск альтернативных моделей развития, другие примеры кодексов политического реализма (реализм средних сил или периферийный реализм), а также комплекс антигеополитики, представленный индихенизмом и сапатизмом как примерами развития теории четвертого мира.

Переходя к теме становления мексиканской геополитической школы, для начала следует отметить, что в силу ее относительно позднего формирования и принадлежности страны к ряду регионов одновременно, отечественные и зарубежные исследователи, говоря о латиноамериканской геополитике, нередко не учитывают Мексику.

Важными вехами в становлении школы стало создание в 2007 г. Постоянного геополитического семинара на факультете политологии и социологии Национального автономного университета Мехико (Universidad Nacional Autónoma de México, UNAM). Во многом это стало возможным благодаря многолетней работе профессора Леопольдо Аугусто Гонсалеса Агуайо. В первую очередь профессор неоднократно привлекал внимание к необходимости изучения в стране мирового опыта и развития геополитического знания после 70-х годов XX в. Параллельно с этим в своих работах он последовательно задавался вопросом необходимости развития мексиканского геополитического видения и выделения национальной школы. Его перу принадлежит периодизация геоистории Мексики.

Вторым событием, оказавшим влияние на становление национальной школы, явилось открытие специализации «геополитика» для кадетов Морского Университета ВМФ Мексики в 2012 г. Любопытным фактом стало то, что важную роль в создании учебных планов, вплоть до подготовки профессоров, сыграл вышеупомянутый Гонсалес Агуайо. Профессорско-преподава-

тельский состав в течение пяти лет работает в двух направлениях. Во-первых, это — подготовка кадров, а, во-вторых, исследовательская работа и ведение научного руководства проектами кадетов, в результате чего создается очаг геополитических исследований в стране, аккумулирующий вокруг себя новейшие мировые наработки дисциплины.

Среди важных текстов, посвященных анализу национальных мексиканских реалий, выделим работы Артуро Понсе Уркиса, Мария дель Пилар Остос Сетины, Хесус Гайегос Ольвера и Альба Габриэла Кабирада Харкин*. Эти авторы, являясь нашими современниками, работают над кодификацией национальной мексиканской геополитической школы, оформляющейся в результате сотрудничества академической ветви и практической, представленной военным университетом.

А.А.ШИНКАРЕНКО, канд. полит. наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН

Значение Антарктиды в геополитической стратегии Перу XXI в.

Изучение геологического развития Антарктики с давних лет по настоящее время, а также способностей адаптации к суровым климатическим условиям представителей ее флоры и фауны, морских ресурсов, метеоусловий, уровня загрязнения Мирового океана и др. представляет собой существенную часть мирных исследований, проводимых государствами Латинской Америки. Не является исключением и Перу, которая проводит научные изыскания на континенте с 1988 г. в рамках ежегодных полярных экспедиций ANTAR. Будучи консультативным членом Договора об Антарктике 1959 г., перуанское государство имеет собственную научную базу.

Стоит отметить, что перуанские мореплаватели совершали экспедиции вдоль чилийского побережья к *Terra Ausrtalis Incoqnita* еще во времена вице-королевства, в частности, в 1567, 1600 гг. и т.д., и, по свидетельствам некоторых участников, достигали района 62° южной широты, то есть широты Южных Шетландских островов. Много позднее в 1950 г. перуанский майор Эдмундо Рей Риверо публично выступил с теорией о перуанской части Антарктики. Через семь лет Мануэль Медина Паредес из Национального университета Сан-Маркос написал диссертацию о правах перуанского государства на антарктический сектор. Позднее по инициативе национальных ВМС перуанские моряки и специалисты работали в составе чилийских, германских, аргентинских, бразильских, американских и новозеландских экспедиций в эту часть Земного шара.

Тема исследования антарктического региона стала весьма актуальной для перуанской геополитической школы, преимущественно военной, после создания Перуанского института геополитических и стратегических иссле-

* См. Например. A.Ponce Urquiza. Por una doctrina geopolítica mexicana para el siglo XXI. — Escenarios geopolíticos para el México global. México. Grupo Editorial Cenzontle, 2015, p. 11-17; M. del Pilar Ostos Cetina. Una metodología geopolítica para un México potencia. — Escenarios geopolíticos para el México global. México, Grupo Editorial Cenzontle, 2015, p. 17-35; J.Gallegos Olvera. La geopolítica estadounidense y sus desafíos para México; A.G.Cabriada Jarquín. Brasil y el nuevo liderazgo mexicano. — Escenarios geopolíticos para el México global. México, Grupo Editorial Cenzontle, 2015, p. 75-97.

дований (Instituto Peruano de Estudios Geopolíticos y Estratégicos, IPEGE), который возглавил генерал Эдгардо Меркадо Харрин. Благодаря этому незаурядному человеку изучение геополитики в Перу обрело «второе дыхание», что способствовало формированию геополитического видения страны. Многочисленные работы, посвященные теме «политического реализма», публиковались Центром высших военных исследований и др., став основой «геополитического проекта» Перу. В частности, среди геополитических целей страны, предложенных контр-адмиралом перуанской армии Уго Рамиресом Карнавалем, значилось и активное участие в антарктических исследованиях.

Отметим, что дебаты по поводу возможного присутствия перуанского государства в Антарктике велись на протяжении 1970 — начала 1980-х годов. В частности, за основу была взята теория, выдвинутая в 1956 г. бразильской исследовательницей Терезиньей ди Кастро, согласно которой у ряда стран Южной Америки самые крайние точки границы на западе и востоке могли бы являться проекцией антарктической границы по меридианам. Для расширения этой проекции учитываются островные территории. Для Перу такой воображаемой границей мог бы быть район возле острова Александра Селькирка из группы островов Хуан-Фернандес (в составе Чили). Данная теория привлекла не только перуанцев, но также заинтересовала Эквадор и Уругвай. Кроме того, в 1981 г. расчеты по определению перуанской части Антарктики проводились Институтом антарктических исследований. В том же году на Консультативном совещании стран-участниц, состоявшемся в Буэнос-Айрес Лима присоединилась к Договору об Антарктике 1959 г. Последний признавался Перу единственным юридическим инструментом, регулирующим отношения на «Белом континенте». В 1983 г. перуанское правительство создало структуру, ответственную за все проекты, связанные с Антарктидой (La Comisión Nacional de Asuntos Antárticos, CONAAN). Публикация в 1984 г. книги Э.Меркадо Харина* «Перу и Антарктида» способствовала теоретическому обогащению геополитических исследований проблем Антарктики. Министерство иностранных дел уполномочено наблюдать за деятельностью перуанской научной базы, для чего был создан в 2002 г. Перуанский антарктический институт.

Согласно «Белой книге по национальной обороне Перу»**, выпущенной в 2005 г., центром перуанского присутствия в Антарктиде является научно-исследовательская база «Machu Picchu» (работает только в летние месяцы), которая расположена на территории в 9 км² (географические координаты — 84° и 90° западной долготы вплоть до Южного полюса и 90° южной широты) на острове Короля Георга (другое название — о-в 25 Мая, Западная Антарктика), самом крупном из группы Южных Шетландских островов. Любопытно, что сама антарктическая база появилась в этой части земного шара лишь в 1989 г. во время второй научной экспедиции ANTAR. В ее состав входят два модуля для проживания полярников: один — для лаборатории, модуль кухни-столовой, гараж-мастерская, помещение

* E.Mercado Jarrin *El Perú y la Antártida*. Lima: Instituto Peruano de Estudios Geopolíticos y Estratégicos, Fundación Friedrich Ebert, 1984, 263 p.

** «Белой книгой» называется документ, отражающий все аспекты национальной обороны и безопасности той или иной страны. См. подробнее: *El Libro Blanco de la Defensa Nacional del Perú*. Lima, 2005, p. 54-55. — https://www.mindef.gob.pe/libro_blanco.php

для администрации станции и медпункт, а также вертолетная площадка. Здесь перуанские специалисты проводят такие исследования, как изучение криля и использования его в пищу, геологические, биологические, гидрографические и геофизические изыскания, разрешенные Антарктическим договором. На «Machu Picchu» работает радар, с помощью которого производятся замеры скорости ветра в верхних слоях атмосферы, что дает информацию об озоновом слое Земли. За техническое обслуживание, логистику, персонал, обеспечивающий работоспособность базы, с 1988 г. отвечает перуанский Институт моря, владеющий научно-исследовательским судном «Humboldt», купленным в Германии. За время существования станции перуанские полярники провели более двадцати экспедиций.

Перу — уникальная страна, потому что на ее территории в разных климатических зонах сосуществуют ценнейшие представители флоры и фауны. Поэтому Антарктида является особым регионом, способным стимулировать развитие важнейших национальных научных проектов. Немаловажно и то, что для Перу сохранение холодных антарктических вод жизненно необходимо, так как именно здесь в водах Антарктики берет начало Перуанское (Гумбольдта) течение. Данный факт объясняется климатическими изменениями, приносимыми таким феноменом, как «El Niño», теплые воды которого оказывают губительное воздействие на развитие планктона и других океанических форм жизни. В свою очередь нагревание холодных вод Перуанского течения приводит к гибели рыбы, морских птиц и животных, а также влияет на людей, проживающих в прибрежной зоне и занятых в рыбном промысле. С ноября 2005 г. в рамках реализации Протокола к Антарктическому договору по защите окружающей среды (Мадридский протокол) перуанские исследователи проводят изыскания по изучению флоры и фауны региона. По вопросам своей деятельности в регионе Лима активно сотрудничает с ведомствами других латиноамериканских государств. Так, в августе 2014 г. министерства иностранных дел Перу и Аргентины провели совещание, на котором была достигнута договоренность о совместной работе в научно-исследовательских проектах, которые обе страны реализуют в Антарктике.

Подводя итог, отметим, что в Перу существуют давние связи с Антарктикой, о чем свидетельствуют исторические хроники. Присутствие страны, а также проведение научно-исследовательских проектов в данном регионе является частью геополитической стратегии Перу и зафиксировано в «Белой книге». Для этого было создано специальное активно действующее ведомство, в обязанности которого входит проведение ежегодных полярных экспедиций. Ввиду глобальных климатических изменений, а также повышения температуры в Мировом океане для Перу стратегически важным является мониторинг состояния холодного течения Гумбольдта, а также влияния на него климатического феномена «El Niño».

А.И.ЛОСЕВ, научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН

Бразильская Амазония — между геополитикой и устойчивым развитием

Практически с момента начала освоения Бразилии стало очевидно, что Амазония — это ключ к дальнейшему процветанию страны. Исследователь

Алекс Фиуза ди Меллу указывает, что включение Амазонии в систему мирового капитализма отмечено тремя циклами.

1. «Лекарства из дебрей» («drogas do sertão») — 300-летний этап колониального периода, когда в Европу экспортировались уникальные продукты бразильской Амазонии.

2. «Каучуковая лихорадка» («período da borracha») — 60 лет производства, связанного с автомобильной промышленностью в Англии и США в эпоху промышленной революции.

3. «Экономическое чудо» («milagre econômico») — период, длившийся десять лет, когда в Бразилии были заложены основы нынешней экономической матрицы и запущены крупные индустриальные проекты*.

Забота об Амазонии — это принципиальная задача бразильского правительства не только в рамках экологической или сельскохозяйственной повестки, но также и насущная проблема безопасности. От качества работы по сохранению окружающей среды и обороноспособности напрямую зависит принадлежность этой зоны: тезис о том, что Амазония есть не суверенная территория южноамериканской страны, а достояние человечества, уже давно занял свое место в рамках дискуссий о будущем мировой экономики и политики. Истеблишменту страны приходилось находить механизмы как освоения, так и наращивания присутствия в Амазонии при соблюдении важного условия — сохранения экосистем и оказания минимального антропогенного влияния на дикую природу.

В соответствии с Декретом № 6527 от 1 августа 2008 г. в Бразилии был создан Фонд Амазонии, ставший основной структурой для внесения пожертвований, инвестиций и инициатив, направленных на сохранение природы страны. Деятельность фонда ориентирована на различные проекты по предупреждению, мониторингу и противодействию обезлесению. Помимо борьбы с этим явлением часть проектов нацелена на эколого-экономическое районирование зоны для рационального освоения и устойчивого пользования ресурсами амазонского региона. На сегодняшний день к числу уже завершенных проектов относятся несколько экологических и социально-экономических инициатив, во многом положительно повлиявших и на состояние этого уникального региона, и на его население. Некоторые программы носили локальный характер и работали исключительно в рамках штатов. Пример — «Социально-экологический менеджмент в муниципалитетах штата Пара», штате с самыми высокими показателями обезлесения в стране. В рамках осуществления проекта представители местных органов власти, а также производители сельскохозяйственной продукции из 11 муниципалитетов были вовлечены в процесс ускоренного включения в систему Сельской экологической регистрации — так называемый Экологический реестр (Cadastro Ambiental Rural, CAR), созданный в качестве информационной базы данных Бразилии по землепользованию. Регистрация участников в системе позволяла эффективнее отслеживать антропогенное влияние хозяйственной деятельности на леса и почвы. Взамен присоединившиеся к программе получали различные преимущества, в частности, доступ к выгодному кредитованию и страхованию сельскохозяйствен-

* A.Fiúza de Mello. Dilemas e desafios do desenvolvimento sustentável da Amazônia: O caso brasileiro. — <https://rccs.revues.org/6025>

ного производства, технической помощи при восстановлении деградированных почв, новым рынкам, где сертификат CAR является обязательным и т.д. Взаимовыгодные условия, предусмотренные программой экологического реестра, позволили Бразилии одновременно поставить акцент на два направления в устойчивом развитии. Во-первых, произошло стимулирование социального сектора через экономические дивиденды фермерам-участникам. Во-вторых, введение мер по рациональному землепользованию способствовало сохранению дикой природы.

В 2012 г. комбинация стратегии обеспечения безопасности и устойчивого развития была реализована в сотрудничестве со специальным подразделением Интерпола и Федеральной полицией Бразилии. Обе организации провели совместные учения в тренировочном центре экологической полиции Бразилии в штате Манаус. В ходе учений отрабатывались навыки выживания и ориентирования в джунглях, а также техника использования программного обеспечения связи со спутником и инструментов геообработки (обработка географических и связанных данных). В подготовке приняли участие офицеры из Чили, Колумбии, Коста-Рики, Эквадора, Гватемалы, Парагвая и Сальвадора. Недельный курс был частью программы по противодействию вредоносному землепользованию — проекта «Управление содействием охране лесов». Сейчас в Бразилии деятельность по контролю и безопасности осуществляется параллельно с решением проблем устойчивого развития. Страна стала своего рода полигоном по обучению и тренировкам спецслужб в этих областях.

С 2013 г. Бразилия поддерживает борьбу против вырубки лесов и в сопредельных государствах, на чьей территории есть тропический лес бассейна Амазонки. Фонд Амазонии через Национальный банк экономического и социального развития одобрил финансирование размером в 23 млн реалов для Организации Договора о сотрудничестве в Амазонии (Organización del Tratado de Cooperación Amazónica, ОТСА). Эта межправительственная ассоциация работает над продвижением устойчивого развития на территории лесов бассейна Амазонки. В ее состав входят Боливия, Бразилия, Колумбия, Эквадор, Гайана, Перу, Суринам и Венесуэла. Средства фонда направлены на мониторинг лесов в этих странах. Методики, разработанные бразильскими специалистами по борьбе с незаконной вырубкой леса, признаны уникальными с научной точки зрения. Среди механизмов контроля лесного покрова, экспортируемых Бразилией, значатся: внедрение систем спутникового отслеживания, установка наблюдательных пунктов и обучение специалистов. Обладая передовыми технологиями в этой области, страна делится своим опытом с соседями. По мнению экспертов важна не только сохранность бразильских лесов, но и всей Амазонии в целом.

Еще один аспект устойчивого развития, который тесно связан с вопросом национальной безопасности Бразилии, — проблема изменения климата. Попытка поиска решения этой проблемы становится обязательной составляющей при разработке военных доктрин, моделировании стратегии и тактики обороны в новых условиях. В октябре 2014 г. в городе Арекипа (Перу) прошла XI Конференция министров обороны Северной и Южной Америки (Conferencia de Ministros de Defensa de las Américas, CDMA). С 1995 г. форум CDMA проходит раз в два года и фактически является международной площадкой, предоставляющей возможность обмена идеями и

опытом по актуальным вопросам обороны, безопасности и стабильности в Западном полушарии. Мероприятие способствует разработке совместных проектов обучения специалистов по безопасности. Помимо рассмотрения ставших традиционными вопросов наркотрафика и организованной преступности XI Конференция CDMA отличилась от предыдущих встреч тем, что главной темой стало обсуждение изменения климата и влияние этого процесса на стратегию безопасности в Западном полушарии. Поднимались вопросы о поддержании мира в Западном полушарии и о ведении операций в условиях климатических изменений. В центре внимания оказались новые угрозы: повышение уровня моря, изменение температуры, таяние ледников и сокращение запасов пресной воды, опустошающие ураганы и засухи, способные спровоцировать голод и вызывать массовые миграции. В этой связи особое внимание было уделено экологической безопасности. По мнению специалистов, принявших участие в конференции, угрозы экологического и климатического характера весьма вероятно способны обострить существующие проблемы региона. Рассматривая весь перечень потенциальных угроз, специалисты, принимавшие участие в конференции, уже проводят совместные исследования возможных рисков и ищут взаимоприемлемые решения в интересах каждого участника.

В октябре 2016 г. в столице Республики Тринидад и Тобаго Порт-оф-Спейне состоялась XIII конференция CDMA, впервые проведенная в карибском государстве. В центре внимания находились базовые вопросы безопасности, пограничного контроля и обороны Западного полушария. Велась дискуссия по поводу национальной обороны и оборонной промышленности. Как и во время предыдущего мероприятия, участники форума обсуждали вопрос стихийных бедствий.

Таким образом, наблюдается определенная преемственность проблематики, обсуждаемой на встречах CDMA. Впервые появившись в перечне дискуссий XI конференции, тема изменения климата и важности противодействия природным катаклизмам вновь фигурирует в заседании 2016 г. Это дает основания полагать, что экология и сопряженные с ней сферы стали официальным вопросом международной безопасности в Западном полушарии. Итогом работы XIII конференции министров обороны Северной и Южной Америки стала Декларация Порт-оф-Спейн. В принятом документе есть фрагмент, где подчеркивалось признание и соблюдение целей устойчивого развития, разработанных ООН, в которых содержался призыв ко всем государствам внести свой вклад в национальное развитие таким образом, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость.

Е.Н.ШИТОВА, независимый исследователь

Роль Голбери ду Коуту и Силва в становлении геополитической школы Бразилии

«Для нас геополитика — это не более чем географическая основа линий политических действий или же инициатива по предложению принципов политики, сформулированных в свете географических факторов, в особенности здравого анализа, прежде всего, базовых концепциях пространства и позиции».

Генерал Г. ду Коуту и Силва (Geopolítica do Brasil. Rio de Janeiro. Ed. José Olympio, 1967, p. 64).

Геополитическая школа Бразилии является одной из старейших в Латинской Америке. В сферу ее интересов всегда входили национальная интеграция, региональное развитие и позиционирование страны в мировой политике. Изучение геополитической школы Бразилии периода военной диктатуры помогает проследить истоки тех процессов, которые по сей день находят отражение в бразильской внутренней и внешней политике.

Наиболее активно бразильская геополитическая школа развивалась во времена диктатуры (1964—1985 гг.). Именно в этот период были разработаны основные концепции бразильской национальной геополитики, которые с успехом были внедрены в политическую повестку дня. Среди них нужно выделить идеи внутренней консолидации бразильского территориального пространства (Центр — Запад и Амазония, перенос столицы, защита сухопутных границ, система дорожных полотен и собственно территориальное деление) и проект Бразилия-держава; превращение в региональную державу (с перспективой дальнейшего расширения влияния) с зонами интересов в бассейне Ла-Платы, на атлантическом Юге и в Амазонии. Другими важными идеями были: проекция Бразилии на Западное побережье Африки и Антарктиды, отношения с США и зона ответственности за периметр Южной Америки. Среди основных представителей геополитической школы можно выделить генерала Голбери ду Коуту и Силву, Карлоса ди Мейра Маттоса, Альваро Тейшера Соареса и Терезинью ди Кастро.

В силу сложившихся исторических обстоятельств после переворота 1964 г. в большинстве своем геополитикой в Бразилии занимались военные, а сама геополитика, как отмечалось выше, носила прикладной характер и решала конкретные стратегические задачи. Наиболее интенсивное развитие этой дисциплины в период военной диктатуры пришлось на 1960—1970-е годы.

Генерал и геополитик Г. ду Коуту и Силва (1911—1987) является одним из основных теоретиков доктрины национальной безопасности страны, разработанной еще в 1950-х годах в Высшей школе войны (*Escola Superior de Guerra*)*, и одним из основателей Национального сервиса информации (*Serviço Nacional de Informações, SNI*)**. Он был участником Бразильского экспедиционного корпуса в годы Второй мировой войны, а с 1951 г. занимал пост заместителя департамента исследований в Высшей школе войны. Знаковыми геополитическими трудами ду Коуту и Силвы стали «Геополитика в Бра-

* *Escola Superior de Guerra* — признанный бразильский центр стратегического анализа. Школа была создана в августе 1949 г. и находится в прямом подчинении Генерального штаба Вооруженных сил и президента республики. Основной из причин ее создания стала идея необходимости постоянного центра исследований, изучающего угрозы возникновения третьей мировой войны. С самого начала школа была создана как «кузница кадров» военной и гражданской элиты.

** *Serviço Nacional de Informações* создан в 1964 г. с целью осуществления контроля и координации информационной и контрпропагандистской активности в Бразилии и за ее пределами. Новая служба включила в себя федеральный центр информации и контринформации (*Serviço Federal de Informações e Contra-Informações*, 1958) и Координационное объединение информации (*a Junta Coordenadora de Informações*, 1959).

зилии», «Стратегическое планирование», «Национальная политическая конъюнктура»*.

Основные геополитические идеи генерала радикально расходились с идеями основателей Бразильской геополитической школы, формируя новую национальную и интернациональную реальность после Второй мировой войны, что и сделало генерала, по словам португальского исследователя бразильской геополитической школы Хорхе Мануэля да Коста Фрейтаса, одним из самых влиятельных авторов Бразилии и Латинской Америки**. Для Г. ду Коуту и Силвы на первом месте стояло формирование бразильской геополитики, отвечающей целям защиты национальной безопасности и реагирования на международные вызовы. Основопологающей задачей он считал утверждение Бразилии и во внешней политике, и во внутренней, что могло быть достигнуто путем увеличения цивилизованной границы в необитаемых районах (особенно актуально для Амазонии) как в контексте южноамериканских отношений, так и для защиты и сохранения западной христианской цивилизации. В развитии приведенных выше тезисов Г. ду Коуту Силва опирается на доктрину, перспективу и основные указания (руководства к действию).

Внутренние геополитические директивы включали в себя: более четкую артикуляцию экуменической базы континентального проекта Бразилии; стимул продвижения колониальной волны на северо-запад, начиная с центральной платформы, обозначаемой настоящим осевым или нуклеарным регионом страны, путем интеграции центрально-западной территории во всю бразильскую Эйкумену (пространственная интеграция и повышение значимости); охват и покрытие цивилизацией Амазонии, включение пограничных узлов, начиная с продвинутой базы, с центрально-западной части и далее продвигаясь по оси основного притока реки (экспансионизм «вовнутрь» и мирная проекция «вовне»***).

Во внешней политике важным направлением стала озабоченность геостратегической позицией Бразилии. При этом приходилось учитывать обязательства перед Западом, проявившиеся в ориентации на США и в лояльности создававшемуся в то время антикоммунистическому проекту для региона. Генерал Г. ду Коуту и Силва обозначил следующие геополитические зоны для Бразилии, представляющие ее сильные и слабые стороны, которые необходимо учитывать при построении и проведении внешней политики. Во-первых, нужно обеспечить существование центрального ядра страны, снизив уровень его чувствительности к вторжениям с моря, что гарантирует безопасность, жизненно необходимую для обеспечения целостности государства. Во-вторых, он отметил, что северо-восток страны является зоной, наиболее уязвимой для вмешательств извне. В-третьих, Юг

* G. do Couto e Silva. Planejamento estratégico. Brasília, Editora Universidade de Brasília, 1981; G. do Couto e Silva. Conjuntura Política Nacional: o poder executivo e geopolítica. Brasília, Livraria José Olímpio, 1981; G. do Couto e Silva. Geopolítica do Brasil. Rio de Janeiro, J. Olympio, 1967.

** J.M. de Costa Freitas. A escola geopolítica brasileira. Rio de Janeiro, Biblioteca do Exército Ed., 2004, p. 39.

*** G. do Couto e Silva. Aspectos geopolíticos do Brasil. 1959. Conjuntura política nacional: o poder executivo & Geopolítica do Brasil. 3 ed. Rio de Janeiro, J. Olímpio, 1981, p. 90.

(от границы с Уругваем до штата Мату-Гроссу) представляет собой территорию, которая может больше всего пострадать от неблагоприятных действий со стороны региональных сил. Наконец, атлантическое побережье он охарактеризовал как необходимый элемент для защиты и развития Бразилии. В качестве рекомендаций при подобной геостратегической конфигурации генерал предлагал использовать тактику сдерживания приграничных линий, сотрудничества со слаборазвитыми странами и усиление собственного потенциала в контексте роста и изменения динамики центров силы.

Подводя итог, следует отметить, что в работах Г. ду Коуту и Силва делается упор на два основных направления: *интеграцию и переоценку значения территорий* (во внутренней политике) и *безопасность и защиту* (во внешней), представляющих собой бразильское участие в западной системе коллективной безопасности. Оба направления актуальны по сей день. Ряд бразильских правительств декларировал эти идеи, но ни одно не взялось за реализацию планов генерала на практике.

Материал к публикации подготовили
А.Е.ПРОЦЕНКО, кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (anaprotsenko@gmail.com);
А.А.ШИНКАРЕНКО, кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (hombreyo@gmail.com);
А.И.ЛОСЕВ, научный сотрудник ИЛА РАН (a-losev89@yandex.ru);
Е.Н.ШИТОВА, независимый исследователь (yelena.schitova@gmail.com).

Geopolitical codes of the countries in Latin America

Abstract. In June 2017, a research group of young scholars held a round table at the ILA RAS on the geopolitical vision and geopolitical codes of selected countries in Latin America. The discussants started from the questions of the theory of geopolitics, defined the basic terms used in the research and presented the periodization of the discipline. Empirical field was presented by the study of the Latin American geopolitics, authors and facts that influenced the creation of the national schools. There are brief reports of participants dedicated to the national geopolitical schools of Mexico, Peru and Brazil, and green geopolitics through case study of Brazil.

Key words: geopolitics, geopolitical code, geopolitical vision, sustainable development.

Prepared by:

Anna Protsenko, PhD. (political studies) senior research fellow ILA RAS (anaprotsenko@gmail.com);
Alexandr Shinkarenko, PhD. (political studies) senior research fellow ILA RAS (hombreyo@gmail.com);
Alexandr Losev, research fellow ILA RAS (a-losev89@yandex.ru);
Elena Shitova, independent researcher (yelena.schitova@gmail.com).